

К вопросу о недействительных сделках и их классификации Герасимовский С. В.

Герасимовский Сергей Васильевич / *Gerasimovskij Sergej Vasil'evich* – кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт (филиал)
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы классификации недействительных сделок, в частности уделено значительное внимание ничтожным сделкам. Рассматриваются и анализируются различные точки зрения ученых относительно данного вопроса. Предлагается классификация недействительных сделок в контексте изменений гражданского законодательства.

Abstract: the article deals with the classification issues of void transactions, in particular much consideration is given to null transactions. Various viewpoints of famous scholars concerning the problem in question are being examined and analyzed. The classification of void transactions in the context of changing civil legislation is being proposed.

Ключевые слова: недействительная сделка, оспоримая сделка, юридический факт, классификация недействительных сделок.

Keywords: void transaction, voidable transaction, null transaction, jural fact, classification of void transactions.

Одним наиболее распространенных юридических фактов в гражданском праве является сделка, совершаемая волевыми действиями лиц, обладающих гражданском дееспособностью. Для достижения сделкой своей цели и порождения ею правовых последствий, она должна отвечать требованиям, установленным законом. Сделка, не отвечающая таким требованиям, может быть признана недействительной.

Еще в Античном Риме юристы проводили классификацию договоров, имеющих те или иные пороки. И. Пухан и М. Поленак-Акимовская указывают, что в зависимости от «степени недействительности» договоры подразделялись на:

- несуществующие (*negotium nullum*) договоры, к которым относились договоры с невозможной обязательственной prestation (действия в обязательстве, которое обязан совершить должник в соответствии с требованиями кредитора) и с недостатками формы. Такие договоры, ни при каких обстоятельствах, не могли быть признаны юридически действительными;

- абсолютно недействительные (*negotia irrita*) договоры с существенными недостатками, и которые также не могли иметь юридической силы, пока существовали причины их абсолютной недействительности. Такие договоры были недействительны уже с момента их заключения (*ex tunc*);

- относительно недействительные, или нарушенные, договоры (*negotia rescindibilia*) с недостатками, которые не обязывали судьбу к их аннулированию до тех пор, пока об этом не попросит заинтересованное лицо. При этом в отличие от двух первых видов договоров, относительно недействительные договоры могли иметь юридическую силу в зависимости или от воли должника (путем отказа от их оспаривания или от применения возражения (эксцепции) о недействительности), или после истечения времени (*fructus temporis*) [1, стр. 235-236].

Некоторые цивилисты при рассмотрении вопроса о недействительности сделок предлагали классифицировать недействительные сделки на:

- ничтожные, или абсолютно недействительные, которые признавались такими тогда, когда они по закону не влекли никаких юридических последствий, как будто стороны и не осуществляли никакого юридического акта;

- оспоримые, или относительно недействительные, которые в отличие от ничтожных не лишали сделку саму по себе юридических последствий, но приводили к этому результату только по иску или оспариванию заинтересованным лицом [2, стр. 178].

Указанная классификация заняла твердые позиции в советской и постсоветской гражданской правовой науке, однако была несколько скорректирована [3, 16; 4, 7; 5, 357-358]. Критерий разделения сделок на ничтожные и оспоримые стал определяться способом признания сделки недействительной: законом в случае ее ничтожности и судом – в случае ее оспоримости.

Признавая, по сути, правильность данной классификации, И. Б. Новицкий предлагал отказаться от термина «ничтожность», заменив его на абсолютную недействительность, так как ничтожность приводит к мысли, что перед нами абсолютный ноль, что никаких последствий из ничтожной сделки не возникает [3, 35].

Ф. С. Хейфец назвал такую позицию И. Б. Новицкого необоснованной, поскольку ничтожность сделки означает, что сделка равняется нулю, а правовые последствия – это негативные свойства, как в любом неправомерном действии [6, 53].

Обращает на себя внимание предложенная Д. И. Мындрей классификация недействительных сделок, для которой автор выбрала критерий «правового результата», необходимость которого заложена законодателем при отнесении той или иной сделки к недействительной. Она выделяет следующие виды недействительных сделок:

- 1) сделки, в которых не соблюдена необходимая законом форма или требование о государственной регистрации или которые совершены с нарушением процедурных или формальных требований;
- 2) сделки, недействительность которых связана с пороком субъектного состава и, по общему правилу, пороком воли субъекта и обусловлена необходимостью защиты прав соответствующих лиц;
- 3) сделки, недействительность которых обусловлена необходимостью защиты оборота от противоправных и недобросовестных действий [7, 11-12].

Поддерживая данную классификацию, Д. В. Параскевова считает, что ее применение действительно позволит эффективно закрепить способы защиты гражданских прав, связанных с недействительностью сделок и, при необходимости, внести соответствующие изменения в закон [8, 94-95].

В этой связи не обходимо обратить внимание на изменение в мае 2013 года редакции ст. 168 ГК РФ, которая гласит:

«1. За исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

2. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки».

В данном контексте можно сделать вывод о том, что кроме ничтожных сделок, недействительность которых следует в силу закона из самого факта ее совершения, а суд лишь определяет правовые последствия такой недействительности, появилась новая разновидность недействительных сделок, которые могут быть признаны таковыми судом, если они нарушают требования закона или иного правового акта.

Таким образом, изменение ст. 168 ГК РФ вносит определенные коррективы в классификацию недействительных сделок. С учетом этого можно выделить три группы недействительных сделок, которые не могут рассматриваться как полноценные юридические факты:

- 1) ничтожные сделки, недействительность которых устанавливается законом;
- 2) ничтожные сделки, недействительность которых устанавливается судом в случаях, предусмотренных законом;
- 3) оспоримые сделки, недействительность которых устанавливается в судебном порядке по инициативе заинтересованного лица.

Возможность данной классификации обусловлена выделением сделок противоречащих закону (противозаконные, противоправные) и сделок, недействительность которых обусловлена их иными недостатками.

В подобных ситуациях несоответствие сделок закону, что обуславливает их недействительность, состоит не в их противоправности, а в таких недостатках элементов сделки или элемента юридического состава, которые делают такую сделку с точки зрения закона нежелательной. В. П. Шахматов называл это «незавершенным несоответствием» [9, 334] в правовой норме.

Таким образом, классификация оснований недействительности (ничтожности и оспоримости) и самих недействительных сделок требует конкретизации с учетом существующей практики.

Подводя итог проведенного исследования, представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве правило, в соответствии с которым если одна из сторон не согласна с квалификацией сделки как ничтожной, факт ничтожности сделки должен устанавливаться судом.

Литература

1. Пухан И. Римское право. И. Пухан, М. Поленак-Акимовская [пер. с макед.] / Под ред. В. А. Томсинова. М. Зерцало, 1999. 448 с.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). / Г. Ф. Шершеневич. М.: Спарк, 1995. 658 с..
3. Новицкий И. Б. Недействительные сделки. / И. Б. Новицкий // Вопросы советского гражданского права. Изд-во АН СССР, 1945. С. 31-73.

4. *Егоров Ю. П.* Сделки в гражданском праве / Ю. П. Егоров. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. 376 с.
5. *Суханов Е. А.* О диссертациях по гражданскому праву / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права, 2006. № 1. С. 357-358.
6. *Хейфец Ф. С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. / Ф. С. Хейфец. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2000. 164 с.
7. *Мындра Д. И.* Недействительность сделки, несоответствующей закону или иным правовым порядкам: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Диана Ивановна Мындра. Екатеринбург, 2003. 192 с.
8. *Параскевова Д. В.* Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дина Владимировна Параскевова. Краснодар, 2010. 244 с.
9. *Шахматов В. П.* Виды несоответствия сделок требованиям норм права. / В. П. Шахматов // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 301-345.